

На правах рукописи

Горожанова Анна Николаевна

ЛИКИЙЦЫ В ГРЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ VIII-V ВЕКОВ ДО Н.Э.

Специальность 07.00.03 – «Всеобщая история»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород
2006

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков исторического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Молев Евгений Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Сапрыкин Сергей Юрьевич

доктор исторических наук, профессор
Строгеецкий Владимир Михайлович

Ведущая организация: Казанский государственный университет

Защита состоится « 28 » сентября в 11 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 315. Исторический факультет ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ликийцы, населявшие юго-западную часть Анатолии, принадлежат к числу недостаточно исследованных народов древности. Этот район Малой Азии был теснейшим образом связан с греческим миром и даже рассматривался как его неотъемлемая часть. Ликийцы неоднократно упоминаются в сочинениях греческих и римских авторов. Однако существовал и диаметрально противоположный взгляд на Ликию как на исключительно ближневосточный феномен. По всей вероятности, данная территория являлась существенным элементом, органической, значимой частью и греческого, и ближневосточного обществ, Ликия, будучи сферой взаимодействия, синтеза двух культур, западной и восточной, сохраняла в то же время набор присущих лишь ей свойств и черт и заслуживает детального изучения.

Несмотря на фрагментарность и неоднозначность сообщений греческих авторов VIII-V вв. до н.э. (прежде всего, «Илиады» Гомера, «Истории» Геродота, «Истории» Фукидида), эта информация представляет большой интерес, поскольку произведения, посвященные непосредственно ликийской истории и принадлежавшие перу уроженцев Малой Азии (например, Менекрата из Ксанфа), не сохранились в полном объеме и дошли лишь в виде весьма незначительных фрагментов. Корпус ликийских эпиграфических материалов не очень обширен. К тому же, дешифровка ликийских языков на сегодняшний день продолжается, а недостаточная степень их изученности осложняет интерпретацию эпиграфических данных. Археологические материалы, которые могли бы пролить свет на ситуацию, сложившуюся на юго-западе Малой Азии в конце II – начале I тысячелетия до н.э., нельзя назвать многочисленными (раскопки осуществлялись, в частности, в Ксанфе, Лимире, Глосе) либо они отсутствуют полностью. Во многом подобное положение вещей обусловлено тем, что планомерных, широкомасштабных археологических изысканий на территории Ликии не проводилось, а там где

раскопки велись, детальному изучению подверглись, главным образом, слои эллинистического периода.

«Илиада» Гомера – первое произведение греческой литературы, дошедшее до нас в полном объеме. Ликийские мотивы занимают в эпосе весьма заметное место. В сочинении Геродота содержатся первые исторические (а не легендарные, как в эпосе) упоминания о ликийцах в античной традиции. В «Истории» Фукидида присутствуют сведения о контактах между Афинами и Ликией. Исходя из сказанного выше, изучение греческой традиции VIII – V вв. до н.э. с целью анализа контактов ликийцев с другими государствами (Грецией, державой Ахеменидов) и некоторых проблем ранней истории Ликии (например, происхождения этноса, участия ликийцев в Троянской войне) представляется вполне оправданным и обоснованным.

Разработка указанной темы на основании детального анализа комплекса источников актуальна с практической и теоретической точки зрения, поскольку позволяет прояснить важные аспекты политической истории Греции и Ликии VIII – V вв. до н.э., религии, культуры этих обществ. Полученные сведения могут дать ключ к пониманию ситуации, сложившейся в Анатолии с конца позднего бронзового века, дают возможность приблизительно начертить контуры миграционных процессов, составить представление об их характере и особенностях.

Значительная часть сведений о ликийцах у греческих авторов имеет легендарный характер. Изучение религиозно-мифологических сюжетов также имеет практическую ценность, ибо религия была основой духовной, нравственной, идеологической жизни древних обществ, оказывала ощутимое влияние на социальные отношения. Отдельные политические события (например, конфликты с Родосом) и социальные феномены (матрилинейный счет родства) были преломлены сквозь призму мифологической символики и нашли отражение, например, в «Илиаде». Попытки выявить истоки некоторых мифологических мотивов, реконструировать, по возможности, их

эволюцию могут расширить наши знания о контактах и связях, существовавших между греками и ликийцами в древности.

Актуальность темы во многом определяется также тем, что исследована она явно недостаточно. В отечественной историографии число работ, так или иначе затрагивающих ликийскую проблематику, довольно ограничено, а труды, посвященные изучению истории Ликии, насколько известно автору, отсутствуют вообще. В большинстве западных исследований она рассматривается в общих чертах, причем античная традиция как источник по истории юго-западной части Малой Азии не стала предметом специального изучения.

Объектом исследования служат процессы взаимодействия ликийцев с другими народами, имевшие место на территории Малой Азии. **Предметом** изучения выступает изображение ликийцев в греческой традиции VIII–V в. до н.э.

Хронологические рамки данного исследования достаточно широки. Нижняя граница относится ориентировочно к XIV веку до н.э., которым датируются самые ранние сообщения о народах лука, считающихся предками ликийцев. Причем при рассмотрении вопроса о происхождении этноса, затрагиваемого в «Илиаде», этот предел может опускаться еще на несколько столетий. Верхней границей являются события начального периода Пелопонесской войны (V в. до н.э.).

Научная новизна работы заключается в том, что дается комплексный анализ античной традиции VIII–V вв. до н.э. как источника по истории Ликии. На этой основе, с учетом археологических и эпиграфических данных, выявлены характер и особенности взаимовлияния греческого и ликийского обществ в указанный период, определена степень информативности и достоверности сведений греческих авторов и мифологических преданий о ликийцах в архаической и начале классической эпохи. Предложена авторская интерпретация некоторых проблем истории Ликии: идентификации ликийцев

в «Илиаде» Гомера, систем счета родства, родосско-ликийского конфликта, контактов с Афинами и державой Ахеменидов в VI-V вв. до н.э.

Методологической основой диссертационного исследования являются принципы объективности, системности и историзма. Они предполагают всестороннее изучение исторического явления в развитии и взаимосвязи с другими событиями и процессами, в конкретной исторической обстановке. В работе применяется комплексный подход к источникам, основанный на совокупности разработанных антиковедением приемов и методов исторической критики. Наряду с общенаучными, использовались следующие специальные методы: историко-генетический, необходимый для реконструкции ранней истории Ликии (до VI в. до н.э.), историко-сравнительный, привлекаемый, в частности, для изучения положения ликийцев в составе персидской державы и Делосской симмахии. Инструментом для получения информации служил также метод ретроспекции, с помощью которого в образе ликийцев, зафиксированном, в частности Гомером, вычленились разновременные мотивы. Выводы об отношении античных авторов к малоазийскому этносу делались на основании изучения фрагментов их сочинений с помощью метода терминологического анализа.

Источники, на которых базируется данное исследование, могут быть условно разделены на 2 группы: материальные и письменные. Последняя группа представлена оригинальными текстами сочинений на греческом и латинском языках. Первостепенное значение для разработки указанной темы имеют «Илиада» Гомера, «История» Геродота, «История» Фукидида.

Первым известным памятником древнегреческой литературы являются поэмы Гомера, окончательное оформление текста которых датируется VIII в. до н.э. Ликийские мотивы органично вплетаются в текст «Илиады». В эпосе содержится целый комплекс интересных сведений, касающихся различных аспектов истории Ликии (политических, социально-экономических, религиозных) и контактов ликийцев с греками. Хотя в большинстве случаев

сообщения Гомера о ликийцах представляют собой лишь краткие упоминания или пассажи мифологического характера. Мифологические сюжеты, связанные с малоазийскими героями (например, Сарпедоном), в своеобразной символической форме отразили реалии времени. Дополнительная информация по проблеме идентификации ликийцев, упоминаемых в эпосе, содержится в схолиях к «Илиаде» и комментариях Евстафия.

Особый интерес представляют эпизоды «Истории» Геродота (V в. до н.э.), касающиеся захвата ликийского города Ксанф и трагической участи его жителей и защитников в середине VI в. до н.э., происхождения ликийцев. «Отец истории» также указывает на существования в Ликии обычая вести счет родства по линии матери. Аналогичные сообщения присутствуют у Плутарха и Николая Дамасского.

В сочинении Фукидида (V в. до н.э.) содержится упоминание о контактах ликийцев с Афинами во время Архидамовой войны.

Сведения о ликийцах у греческих и римских авторов довольно многочисленны и различны по характеру. В качестве вспомогательных использовались произведения историков (например, Диодора), географов (Павсания, Страбона), мифографов (Гигина, Аполлодора, Антонина Либерала), поэтов (Гесиода, Пиндара), трагиков (Софокла, Эсхила, Еврипида), а также гомеровские гимны. Следует подчеркнуть, что значительная часть сведений о ликийцах представлена именно в легендарной греческой традиции. Информация античных авторов анализировалась в сопоставлении с египетскими и хеттскими документами, где неоднократно фигурируют народы «лукка», считающиеся предками ликийцев.

Изучение эпиграфических данных (ликийские надписи на греческом языке, фрагменты податных списков Афинского морского союза) позволили сделать ряд выводов, относительно систем счета родства, существовавших в Ликии, и вхождения ликийцев в состав Делосской симмахии.

К сожалению, археологический материал не слишком обширен. Особый интерес в рамках темы нашего исследования представляют результаты раскопок на акрополе Ксанфа, подвергнутого частичному разрушению в VI в. до н.э., что косвенным образом может подтвердить сведения античной традиции о захвате Ксанфа персами. Археологические исследования в Летооне, святилище Лето, дают ценные сведения относительно религиозной ситуации на юго-западе Малой Азии и о возможном влиянии греческих культов Лето и Аполлона. Фрагменты греческой керамики VII-VI вв. до н.э., найденные в Ксанфе, указывают на существование контактов с греками уже в архаический период. Важность имеющихся археологических свидетельств не вызывает сомнений. Данные нумизматики позволяют оценить, в частности, степень распространения влияния правителей Ксанфа.

Степень изученности темы. Несмотря на наличие достаточно обширного и разнообразного источникового материала, охватывающего значительный временной промежуток, история Ликии и её отражение в античной традиции исследованы очень неполно. В отечественной исторической науке работы, специально посвященные ликийской проблематике, отсутствуют.

В трудах иностранных авторов ликийская тема исследована полнее. Для зарубежной историографии характерен значительный интерес к истории юго-западной части Анатолии в целом и ряду конкретных вопросов. Особое внимание уделялось проблеме происхождения народов «лукка» на базе египетских и хеттских документов, локализации их родины (Брайс Т.Р., Кин Э., Мелларт Дж. и др.). Причем зачастую, ученые, анализирующие один и тот же феномен (например, родственные связи), приходят к диаметрально противоположным заключениям. Однако греческой традиции VIII-V вв. до н.э. как источнику информации по истории Ликии не уделялось достаточно внимания и данная тема не стала предметом специального исследования.

Ряд зарубежных ученых XIX в. (Ч. Феллоуз, Ф. Бьюфорт) в той или иной связи обращались к изучению этого региона Малой Азии, рассматривая его первоначально как неотъемлемую часть греческого мира. События ликийской истории считались своеобразным «ответвлением», частным случаем процессов, происходивших в Элладе. Однако, на наш взгляд, подобный подход более правомерен и приемлем по отношению к поздним периодам, когда процесс эллинизации в Ликии приобрел значительные масштабы (ориентировочно с IV века до н.э.).

На общем фоне работ XIX века, где затрагивалась ликийская проблематика, выделяется фундаментальный труд немецкого ученого О. Треубера. Он касался достаточно широкого круга вопросов, например, конфликтов с Родосом. Однако исследователь не уделял достаточно внимания информации о ликийцах в гомеровском эпосе, его исследование базировалось на комплексе более поздних источников. Иногда замечания немецкого историка, в частности, касающиеся завоевания Ксанфа персами, весьма спорны и противоречивы.

Важной вехой в изучении истории юго-западной части Малой Азии стал выход в свет в начале XX в. фундаментального издания надписей из Ликии на ликийском, греческом и латинском языках, под редакцией Е. Калинки. Особый интерес в рамках данной работы представляют погребальные надписи, содержащие информацию о системах счета родства в Ликии, противоречащие, на первый взгляд, указаниям античной письменной традиции.

Вторая половина XX в. ознаменовалась целым рядом публикаций, в основном посвященных археологическим раскопкам в Анатолии (Акургала Е., Бина Дж., Боркхардта Дж., Меллинка М., Метцгера Х.). Сопоставление данных археологии с информацией греческой традиции предоставляет возможность оценить информативность и достоверность сведений и характеристик, даваемых античными авторами ликийцам. Особую значимость имеют регулярно публиковавшиеся результаты археологических

исследований Ксанфа, самого древнего археологически засвидетельствованного ликийского поселения, в дальнейшем игравшего одну из ведущих ролей в Ликии, что нашло отражение и в греческой традиции.

Особого внимания заслуживают работы зарубежных авторов, непосредственно посвященные ликийской проблематике и, прежде всего, труды одного из наиболее крупных специалистов по истории Анатолии профессора Т.Р. Брайса. В исследованиях рассматриваются различные аспекты цивилизации ликийцев: происхождение этноса, ликийские языки, на основании анализа надписей на ликийском делается ряд выводов, касающихся семейных отношений, социальной стратификации, должностных лиц. Однако данные античной традиции, в частности гомеровского эпоса, «Истории» Геродота, не являлись основным предметом изучения. К тому же ученый иногда не вполне оправданно подвергает сомнению информацию, содержащуюся у античных авторов (в частности, это касается сведений о матрилинейной системе счета родства). И ряд высказанных исследователем предположений, например, относительно локализации «прародины» ликийцев, обосновано критикуются многими специалистами и требуют дополнительной аргументации с привлечением археологических и лингвистических данных.

Среди последних, доступных нам, публикаций по ликийской проблематике, особое место занимает работа Э. Кина, посвященная политической истории Ликии и, в частности, ситуации периода Греко-персидских войн. Многие замечания, сделанные автором (например, о Фаселиде, системе правления в Ксанфе, некоторых ликийских правителях), представляют большой интерес применительно к нашей работе, поскольку базируются, прежде всего, на анализе местных ликийских материалов, а не античной традиции (например, текст «Илиады» не стал объектом внимания исследователя).

При работе над диссертацией также использовались труды, посвященные гомероведению (Аллена Т., Кирка Г., Карпентера А., Пейджа Д., Лески А. и др.), где анализируется не только специфика отражения исторических реалий в «Илиаде», их переработка мифологическим сознанием, но рассматривается и предыстория событий, разыгравшихся вокруг Илиона, а также деятельность «народов моря», среди которых в египетских источниках упоминается народ «лукка», что позволяет в ином свете (в сравнении с античной традицией) представить картину формирования ликийского этноса.

В зарубежной историографии большое внимание уделялось изучению ликийских языков (например, Ларошем Э., Нойманом Г.), результаты данных исследований проливают свет, в частности, на проблему происхождения этноса, позволяют интерпретировать эпиграфические источники.

Своеобразной отличительной чертой иностранных работ является, говоря условным языком, избирательный подход. Освещаются, в основном, вопрос происхождения народов «лукка», и по сей день остающийся открытым, а также проблемы, связанные с ликийскими языками. Сообщения «Илиады» Гомера, «Истории» Геродота, «Истории» Фукидида о ликийцах не стали предметом специального исследования, а сама информация античной традиции зачастую не вполне обосновано и излишне категорично оценивалась как недостаточно надежный, достоверный и полный источник по этой теме. Мало изученными остаются вопросы, касающиеся ликийско-греческих контактов, места ликийцев в «Илиаде», ликийской системы родства, контактов ликийцев с Персидской державой, участие ликийцев в Делосской симмахии. Поэтому обращение к данной проблеме представляется целесообразным.

В отечественной исторической науке ликийская проблематика затрагивалась редко. Исследования, посвященные специально данному региону, насколько нам известно, отсутствуют. Лишь в работах таких авторов, как Л.А. Гиндин и В.Л. Цымбурский, освещалась тема отражения

греко-ликийских контактов в «Илиаде» Гомера, но она не являлась центральной, а служила лишь иллюстрацией в изучении этнического состава населения гомеровской Трои. Вписывая Троянскую войну в общий контекст событий, разворачивавшихся в Средиземноморье во второй половине II – начале I тысячелетия до н.э., ученые делали вывод о наличии лувийского компонента среди населявших Илион этносов. Основное внимание авторов было сосредоточено на изучении языковых реликтов, которые, безусловно, являются важным, но не единственным источником по данной эпохе.

В отечественной науке проводились исследования языков древней Анатолии, в частности, ликийского (Айхенвальд А.Ю., Баюн Л.С., Иванов В.В.). Однако степень изученности языков пока не достаточна, чтобы делать однозначные выводы, например, относительно локализации прародины ликийцев.

Особого внимания заслуживает работа К.М. Колобовой об истории острова Родос в IX-VII веках до н.э. Ликийская проблематика попадает в поле зрения автора, поскольку население острова на протяжении достаточно продолжительного периода находилось в состоянии конфликта с ликийцами.

Значительная часть сведений о ликийцах у греческих и римских авторов облечена в символическую, мифологическую форму, что обусловило необходимость привлечения трудов по античной мифологии (например, Зайцева А.И., Лосева А.Ф., Тахо-Годи А.А.).

Следует заметить, что многие исследователи, главным образом зарубежные, подходят к оценке античной традиции, прежде всего «Илиады» Гомера, как источника информации о взаимовлиянии эллинов и представителей других этносов с позиций гиперкритики, отрицая необходимость и целесообразность изучения этих сведений ввиду их отрывочности, фрагментарности и неоднозначности. К недостаткам подобного подхода следует отнести излишнюю категоричность и недостаточную аргументацию.

Таким образом, вопросы, связанные с изображением ликийцев в греческой традиции VIII-V вв. до н.э., недостаточно изучены как в отечественной, так и в зарубежной историографии, поэтому обращение к данной теме представляется вполне обоснованным.

Цель и задачи исследования. Целью предпринимаемого исследования является изучение греческой традиции VIII-V вв. до н.э. как источника по истории Ликии, с привлечением египетских и хеттских свидетельств, а также имеющихся эпиграфических и археологических данных.

В число основных задач входит детальный анализ таких проблем ранней истории Ликии (до VI в. до н.э.), как происхождение этноса, участие ликийцев в Троянской войне.

Следующей важной задачей является исследование контактов ликийцев с другими государствами, державой Ахеменидов и Афинами в V в. до н.э. (по данным греческой традиции VIII-V вв. до н.э.).

Необходимо подчеркнуть значимость изучения и религиозно-мифологического комплекса, происхождения некоторых мифологических сюжетов, где в символической форме заключены отголоски социальных и политических реалий древнейшего периода.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, сводятся к следующему:

1. Греческая традиция VIII-V веков до н.э. (прежде всего, «Илиада» Гомера, «История» Геродота) представляет собой важный и информативный источник по истории Ликии, в частности, по проблеме происхождения ликийцев, участия их в Троянской войне, системе счета родства.

2. В сочинениях античных авторов нашли отражение контакты ликийцев с другими государствами (державой Ахеменидов, Афинами, Родосом), чьи интересы на юго-западе Малой Азии во многом были обусловлены стратегической важностью географического положения Ликии.

3. В греческой мифологии прослеживаются ликийские мотивы, например, в образах героя Беллерофонта и Аполлона.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть полезны при научной разработке различных проблем, связанных с историей отдельных областей Малой Азии, контактов малоазийских народов с Грецией. Результаты работы также могут быть использованы для создания учебных пособий, при подготовке и чтении общих и специальных курсов по истории древнего мира.

Структура работы. В соответствии с поставленными целями и задачами формируется структура работы. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, раскрываются цель и задачи диссертационного исследования, новизна, определяются хронологические рамки и методология исследования, дается характеристика источников и литературы.

Первая глава «Проблемы ранней истории Ликии (в свете греческой традиции)» посвящена рассмотрению ряда вопросов, касающихся ликийской истории до VI в. до н.э.

В первом параграфе освещаются различные концепции происхождения ликийцев. Гомер сообщает мифологическую версию происхождения этноса, излагая легендарную биографию царя Сарпедона, названного в «Илиаде» сыном Зевса и Лаодамии, внуком Беллерофонта, женившегося на дочери ликийского царя. Однако в греческой легендарной традиции предводитель могущественных союзников троянцев рассматривался не только как уроженец Ликии. Его родина переносилась на Крит, а ликийцы классического периода изображались потомками выходцев с острова и именовались термилами (Гесиод, Геродот, Страбон, Аполлодор,

Павсаний, Гигин). Существует и иная «анатолийская концепция», согласно которой ликийцы считаются анатолийским по происхождению этносом, говорившем на индоевропейском языке, тесно связанном с лувийским и хеттским. Народы лука, являвшиеся предками ликийцев, неоднократно фигурируют в хеттских и египетских источниках, в том числе среди «народов моря». Данная гипотеза признается обоснованной и в зарубежной, и в отечественной историографии, в отличие от «критской концепции». Однако вопрос локализации прародины лука при современном состоянии источниковой базы продолжает оставаться открытым.

Во втором параграфе анализируется информация источников, касающаяся участия ликийцев в Троянской войне, прежде всего, «Илиада» Гомера, где впервые в античной традиции фигурируют выходцы из юго-западной части Малой Азии. Ликийская тема всеобъемлюще пронизывает текст поэмы, о чем свидетельствует количество упоминаний соответствующих этнонима, топонима, имен ликийских вождей, а также сравнение этих статистических данных с частотой упоминаний о других союзниках Илиона. Ликийский контингент считался наиболее могущественным среди прибывших на помощь осажденной Трое. Гомер вводит в эпическую ткань поэмы две группы, объединенные одним этнонимом «ликийцы». Это отряд из троянской Ликийи/Зелеи во главе с Пандаром и уроженцы Ликийи, расположенной на юго-западе Анатолии, во главе с Сарпедоном и Главком. Этническая принадлежность первой группы определяется в эпосе весьма нечетко, что затрудняет их идентификацию. В диссертации на основании сравнительного анализа материалов источников («Илиады», схолий к ней, комментариев Евстафия) предпринимается попытка прояснить вопрос идентификации этих групп.

Изучение оценочных характеристик, даваемых греческими авторами (прежде всего, Гомером, в сочинениях Геродота и Фукидида они практически отсутствуют), позволяет выявить специфику восприятия ими как самих ликийцев, так и Ликийи в целом. Также производится сравнение этих

сведений с археологическими данными. Подобные суждения в «Илиаде» отличаются краткостью и, говоря условным языком, в определенной степени традиционны, поскольку относятся и к другим территориям и их уроженцам. Геродот в «Истории» делает важную ремарку, что в древние времена Крит был населен варварами, в то же время на «овеянном легендами» острове он помещает и «прародину» ликийцев, относя их в завуалированной форме к варварам.

В данном параграфе также рассматривается проблема «ликийского матриархата» на основании сопоставления данных письменных и эпиграфических источников. В античной традиции, например у Геродота, Плутарха, Николая Дамасского, возможно у Гомера, содержатся сведения, о существовании в Ликии уникального обычая вести счет родства, а также передавать гражданские права и, возможно, наследовать имущество по линии матери. Весьма недвусмысленные указания письменных источников на наличие материнского права в Ликии, противоречат, на первый взгляд, ликийским надписям, которые косвенным образом содержат достаточно широкий спектр информации, касающейся семейных структур, семейных связей в Ликии. В эпиграфических материалах доминирует патрилинейный принцип, однако представляется возможным выявить отзвуки матрилинейного счета и матриликальных браков. Предпринимается попытка объяснить несогласованность литературной и эпиграфической традиции, исходя из предположения о существовании двойственной системы.

Вторая глава посвящена анализу сведений греческой традиции VIII-V вв. до н.э. о контактах ликийцев с другими государствами.

В первом параграфе рассматривается конфликт ликийцев с населением острова Родос, который отражен в завуалированной форме в «Илиаде» (эпизод сражения Сарпедона и Тлеполема). Возможно, данный фрагмент представляет собой эпико-мифический отголосок столкновений между ликийцами и населением Родоса, датирующихся предположительно микенской эпохой. Родос, по всей вероятности, являлся первой греческой

территорией, имевшей более или менее значительные контакты с Ликией в I тысячелетии до н.э. В работе предпринимается попытка выявить причины конфликтов, принимая во внимание характер деятельности как ликийцев, так и населения острова.

Второй параграф посвящен комплексу вопросов, связанных с персидско-ликийскими контактами. Основным предметом изучения является фрагмент «Истории» Геродота, содержащий важную информацию относительно вхождения Ликии в сферу влияния персидской державы в VI в. до н.э. В сочинении «отца истории» рассказывается о захвате города Ксанф персами во главе с полководцем Гарпагом в VI в. до н.э., безуспешном героическом сопротивлении защитников города и массовом самоубийстве жителей. В указанном параграфе осуществляется анализ комплекса вопросов, которые ставит данный эпизод, например, о степени адекватности отражения греческим историком событий, имевших место на юго-западе Малой Азии, о возможных причинах захвата, предпринимается попытка реконструировать ход событий. Согласно сообщению Геродота, Ксанф подвергся полному опустошению, в живых остались лишь представители 80 семей. Сравнение материалов письменных источников и археологических данных позволяет сделать выводы относительно последствий, которые повлекло за собой падение Ксанфа (прежде всего, это включение ликийцев в состав малоазийской прибрежной сатрапии державы Ахеменидов), возможных административных изменениях, участии ликийцев в военных кампаниях персов.

В третьем параграфе освещаются контакты Ликии с Афинами в V в. до н.э. Согласно данным античной традиции (Диодор, Плутарх), начало процесса вхождения ликийцев в сферу влияния афинян, по всей вероятности, связано с военной кампанией во главе с афинским полководцем Кимоном на юго-западе Малой Азии накануне сражения при Эвримедонте. Информация письменных источников находит определенное подтверждение и с точки зрения археологии. После экспедиции Кимона в Малую Азию ликийцы

включаются в состав Делосской симмахии. С пребыванием ликийцев в союзе сопряжен ряд вопросов (например, чем обусловлен интерес Афин к данному региону, как осуществлялись выплаты взносов, в каком размере), ответить на которые помогает, прежде всего, информация в афинских податных списках. Вероятно, ликийцы выходят из Делосской лиги незадолго до 442 г. до н.э. Также в данном параграфе рассматривается сообщение Фукидида о неудачной экспедиции афинского полководца Мелесандра, имевшей место в начале Архидамовой войны, как свидетельство попыток вернуть ликийцев в сферу своего влияния, предпринятых афинянами.

В третьей главе диссертационного исследования «Мифологический комплекс ликийских мотивов в греческой традиции VIII-V вв. до н.э.» в центре внимания находятся процессы взаимовлияния греков и ликийцев в сфере мифологии. Подобная информация приобретает особую значимость в связи с тем, что составление более или менее подробного обзора религиозных культов Ликии – задача на данный момент трудно выполнимая в связи с состоянием имеющейся источниковой базы. Находящийся в распоряжении исследователя материал для сравнения невелик: сохранился только один ликийский религиозный декрет (трилингва из Летоона). Перечисленные выше факторы, а также тесное взаимопроникновение греческих и ликийских мифологических мотивов, постепенно увеличивавшееся влияние эллинов на ликийскую религиозную систему, делают обращение к античной традиции вполне оправданным и целесообразным.

В первом параграфе на основании сведений античных авторов (Гомера, Аполлодора, Пиндара, Гигина, Павсания) предпринимается попытка реконструировать миф о Беллерофонте, содержащий несколько сюжетов, связанных с Ликией (например, путешествие героя на юго-запад Малой Азии, подвиги Беллерофонта, женитьба на дочери ликийского царя). Греческая традиция, начиная с «Илиады», отразила позднюю стадию эволюции мифа о Беллерофонте, проникнутого реминисценциями

исторических греко-анатолийских связей, уходящими вглубь микенской эпохи.

Во втором параграфе рассматривается возможность связи Аполлона с Ликийей, что нашло отражение в сочинениях ряда античных авторов. Гомер дважды дает Аполлону, защитнику троянцев, эпитет Λυκῆγενής (Люкэгенэс). Существуют несколько вариантов трактовки этого имени. Во-первых, эпитет Λυκῆγενής возводится к греческому слову λύκος (волк) и переводится как «рожденный волчицей». Сторонники этой точки зрения полагают, что ассоциация Феба с Ликийей произошла в результате тесной связи последней с волками, а название Ликии происходит от имени бога. Но эта этимология может расцениваться как народная, а зооморфическое толкование довольно типично для античных мифов. Весьма привлекательной кажется трактовка данного эпитета Аполлона как «рожденного в Ликии». Античные авторы называют несколько храмов и оракулов Аполлона в этом районе Анатолии. Освещается также проблема генезиса образа «лучезарного бога».

В **заключении** подводятся итоги исследования.

Греческая традиция VIII-V вв. до н.э. (прежде всего, «Илиада» Гомера, «История» Геродота) представляет собой важный и ценный источник по целому комплексу проблем истории Ликии до середины V в. до н.э., в частности, по проблеме взаимодействий греческого и ликийского обществ, контактов ликийцев и персидской державы. Обращение именно к произведениям античных авторов представляется вполне обоснованным, поскольку комплекс других источников, способных пролить свет на ситуацию, сложившуюся на юго-западе Малой Азии, весьма невелик, а имеющиеся документы, как правило, очень фрагментарны.

Первые упоминания о ликийцах в античной традиции содержатся в «Илиаде» Гомера. Эпос интегрирует в художественной картине Троянской войны большую сумму этнологических и культурно-исторических фактов. Ликийцы выступают в качестве наиболее могущественного союзника, прибывшего на помощь осажденной Трое, и действуют двумя группами

(отряд во главе с Пандаром из троянской Ликии/Зелеи и выходцы из Ликии, расположенной на юго-западе Анатолии). По всей вероятности, троянские ликийцы могли представлять собой небольшой племенной анклав, оставшийся от эпохи продвижения через эту часть Анатолии основного массива лувийских племен. После крушения Илиона они, будучи родственны южным ликийцам с этногенетической точки зрения, видимо, начали продвижение в направлении ксанфийской Ликии. Возможно, это нашло отражение в сообщении Геродота о наличии двух этно-социальных слоев в Ксанфе V века до н.э. А к моменту оформления поэм эти полулегендарные ликийцы были засвидетельствованы лишь эпической памятью и Гомер сохраняет разграничение двух групп, вероятно, ориентируясь на традицию.

В греческой традиции VIII-V вв. до н.э. зафиксированы и некоторые факты политической и социальной истории Ликии, нередко они облекались в форму мифов.

В различных античных источниках (например, в «Истории» Геродота) неоднократно излагается так называемая «критская» концепция происхождения ликийцев, преломленная сквозь призму мифологии и изображающая их выходцами с Крита. Более обоснованной является «анатолийская» или «хетто-лувийская» гипотеза, согласно которой предками классических ликийцев были народы лука, упоминаемые в хеттских и египетских документах с XIV века до н.э.

Греческие авторы (Гомер, Геродот, Плутарх) сообщали о наличии в Ликии обычая вести счет родства по линии матери и возможности наследования гражданских прав по женской линии, а в эпиграфических источниках превалирует патрилинейный принцип. Подобное несоответствие допустимо объяснять, исходя из существования двойственной системы. По-видимому, уже во времена Геродота в Ликии доминировали моногамные семьи с отцовским правом, но в отдельных родах древней ликийской землевладельческой знати были законсервированы элементы матрилинейной

системы, прежде всего, в экономических целях. Однако ликийское общество даже раннего периода нельзя считать сугубо матриархальным.

В античной традиции отчетливо просматриваются отголоски отдельных событий, касающихся внешних контактов ликийцев, например, конфликт с населением острова Родос, отраженный в «Илиаде» и обусловленный пиратской деятельностью ликийцев и стремлением родосцев укрепиться на юго-западной территории Малой Азии.

Геродот сообщает о захвате ликийского города Ксанф персами в VI в. до н.э. Скорее всего, причиной вторжения могла послужить стратегическая важность географического расположения Ликии, а также интересы финикийцев. В результате падения Ксанфа Ликия входит в сферу влияния Ахеменидов, став частью малоазийской прибрежной сатрапии. В дальнейшем, после экспедиции Кимона в Малую Азию, ликийцы оказываются в составе Делосской симмахии и платят подати в размере 10 талантов. Интересы Афин, по всей видимости, также были связаны со стратегическими соображениями. Видимо, ликийцы выходят из Делосской лиги незадолго до 442 г. до н.э. Однако в дальнейшем, по всей вероятности, была предпринята попытка вернуть их, о чем может свидетельствовать неудачная экспедиция афинского полководца Мелесандра в начале Архидамовой войны.

Ликийские мотивы пронизывают и мифологический комплекс. На основании анализа данных греческой традиции можно сделать вывод о влиянии в сфере религии и мифологии, которое оказывалось греками на ликийцев. С Ликией тесно связан образ греческого героя Беллерофонта, содержащий отголоски греко-анатолийских связей. В «Илиаде» намечается связь Аполлона с Ликией, которую в дальнейшем можно проследить в произведениях других античных авторов. Гомер наделяет Аполлона эпитетом Λυκῆγενεϛ. Одним из вариантов перевода является «рожденный в Ликии». Допустимость последнего подхода подтверждается материалами

письменных источников. Античные авторы называют несколько храмов и оракулов Аполлона в Ликии.

Апробация работы. Отдельные аспекты данного диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Горожанова, А.Н. Значение оливы как вегетативного рудимента богини Афины / А.Н. Горожанова // VI Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки). - Н.Новгород: НГЦ, 2002. - С. 90-93 (0,2 п.л.).
2. Горожанова, А.Н. «Знаки божественной воли» в политической истории Греции V века до н.э. (на примере культа богини Афины) / А.Н. Горожанова // VII Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки). - Н.Новгород: Изд-во ВГИПА, 2002. - С. 64-65 (0,1 п.л.).
3. Горожанова, А.Н. Афина и Гикетия / А.Н. Горожанова // Акра. Сборник научных трудов. - Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2002. - С. 45-48 (0,2 п.л.).
4. Горожанова, А.Н. О двух группах ликийцев в «Илиаде» Гомера / А.Н. Горожанова // Материалы VIII чтений памяти профессора Н.П.Соколова. - Н.Новгород, 2002. - С. 18-20 (0,1 п.л.).
5. Горожанова, А.Н. Проблема идентификации ликийцев (по данным «Илиады» Гомера) / А.Н. Горожанова // Из истории античного общества: Межвузовский сборник. - Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. С.23-27 (0,3 п.л.).
6. Горожанова, А.Н. Ликийский матриархат: вымысел или реальность (по данным «Илиады» Гомера) / А.Н. Горожанова // Наш «Анабасис». Сборник статей. - Н. Новгород, 2004. - С. 3-8 (0,3 п.л.).
7. Горожанова, А.Н. Аполлон Ликийский (по данным «Илиады» Гомера) / А.Н. Горожанова // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. - СПб., 2004. - Вып. 3. - С. 341-348 (0,4 п.л.).

8. Горожанова, А.Н. Античная письменная традиция как источник по ранней истории Ликии / А.Н. Горожанова // Материалы IX чтений памяти проф. Н.П. Соколова. - Н. Новгород, 2004. - С. 18-20 (0,1 п.л.).
9. Горожанова, А.Н. Резюме доклада «Античная письменная традиция как источник по ранней истории Ликии»// Махлаюк А. В., Хазина А.В. Вопросы античной истории и культуры на трех конференциях в Нижнем Новгороде // Вестник древней истории. - 2005. - № 4. - С. 207 (авторский вклад – 0,03 п.л.).
10. Горожанова, А.Н. К вопросу о причинах персидского завоевания Ликии в VI в. до н.э. (по данным античной традиции) / А.Н. Горожанова // X Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): Материалы докладов. - Н.Новгород, 2006. - С. 13-15 (0,1 п.л.).